

РЕЛІГІОЗНАВСТВО

УДК 130.2

Панков Г.Д.

ЦЕННОСТЬ МОЛИТВЫ В УЧЕНИИ КРЫМСКОГО АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Панков Г.Д. ЦІННІСТЬ МОЛИТВИ У ВЧЕННІ КРИМСЬКОГО АРХІЄПИСКОПА ЛУКИ (В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦЬКОГО). *Розглядається аскетичне вчення про молитву відомого православного ієрарха архієпископа Луки у контексті взаємодії релігієзнавчого та культурологічного аналізу. Особлива увага приділяється вивченню кордоцентричного погляду на молитвенну аскезу у творчості даного мислителя.*

Ключові слова: молитва, молитвенна праця, аскетика, священна комунікація, цінності, аксіологія, кардиоцентризм.

Панков Г.Д. ЦЕННОСТЬ МОЛИТВЫ В УЧЕНИИ КРЫМСКОГО АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) *Рассматривается аскетическое учение о молитве известного православного иерарха крымского архиепископа Луки в контексте взаимодействия религиозного и культурологического анализа. Особое внимание уделено изучению кордоцентрического взгляда на молитвенную аскезу в творчестве названного мыслителя.*

Ключевые слова: молитва, молитвенный труд, аскетика, священная коммуникация, ценности, аксиология, кардиоцентризм.

Pankov G.D. THE VALUE OF PRAYER IN THE DOCTRINE OF THE ARCHBISHOP LUKA CRIMEAN (V.F.VOINO-YASENETSKY) *It is studied the ascetic doctrine about prayer which was created by the famous Orthodox Hierarch Luka, the Archbishop of Crimea. This doctrine is considered on intersection of Religious and Cultural analysis and in the context of the cordocentric view on the ascetic prayer in Luka Crimean's creativity.*

Key words: prayer, praying work, ascetic practice, sacred communication, values, acsiology, cordocentric view.

Молитву следует рассматривать как существенную сторону религиозной практики, нацеленной на оптимальную коммуникацию с божественной средой. Несмотря на то, что молитвы регулярно возносятся каждым индивидом в отдельности, следует признать, что ее культурный порядок регламентируется религиозными институтами. Одним из важнейших регулятивов молитвенного ритуала является сила общественного мнения, которое формируется институциональной элитой. В христианской традиции такая элита представлена духовенством, профессиональными богословами, практикующими аскезу монахами. Посредством богословской и проповеднической деятельности названная элита вырабатывает определенные эталоны, которые внедряются в молитвенную практику христиан. К числу выдающихся представителей православной элиты в Украине принадлежит имя архиепископа Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), управлявшего Симферопольской епархией с 1946 по 1961 г.

В последнее время вышло ряд публикаций, посвященных жизни и творчеству архиепископа Луки. Однако аскетическая тематика его проповедей не получила достаточно широкого и глубокого освещения в религиозных исследованиях. Между тем, гомилетическое наследие архипастыря признано исключительным явлением в церковно-богословской жизни Российского православия [См.: 12, с. 62]. Основываясь на опубликованных сборниках церковных проповедей архиепископа Луки, в данной статье ставится целью проанализировать феномен молитвы в аксиологическом измерении православно-аскетической культуры.

Поставленная в данной работе цель по своему смыслу указывает на культурологический подход в осмыслении данного феномена. Однако смысл названного подхода не сводится лишь к декларации трактовки молитвы в системе аскетической культуры православия, что соответствует взгляду на религию как на культурное явление. Культурологическое изучение предмета настоящего исследования означает процедуру реинтерпретации богословского текста посредством аксиологического инструментария, который вводится автором настоящей статьи в поле академического религиоведения.

Богословское осмысление молитвы привлекало к себе пристальное и серьезное внимание христианских мыслителей на протяжении многих столетий. Основным и центральным вопросом всей богословской мысли о молитве, по всей видимости, являлся и является вопрос о достойном с ней обращении со стороны христиан. Достойно ли христиане возносят свою молитву Богу? Угодна ли Богу их молитва и не оскверняют ли они священное пространство общения с Богом? Вопрос о молитве следует рассматривать важнейшей составной и неотъемлемой частью решения глобального религиозного вопроса о поддержании чести и достоинства человека в системе священной коммуникации, а также поддержания чести и достоинства самого пространства указанной коммуникации.

Названный выше вопрос послужил предметом глубокой озабоченности архиепископа Луки как подвижника христианского благочестия и пастыря, осознающего ответственность перед Богом не только за самого себя, но и за окормляемую им паству. В одной из своих проповедей, специально посвященных молитве, архипастырь прямо назвал целью христианской жизни молитвенное вознесение к Престолу Божию, в котором возносится ввысь человеческий дух. «А как редко это бывает, как мало таких молитв, которые возносятся к Богу, - прямо, прямо ввысь стремясь, как дым кадильный. Как много таких молитв, которые ввысь не стремятся, которые до Престола Божия не достигают, которые стелятся по земле», - с прискорбием отмечал Симферопольский владыка [4, с. 105]. «А как молится большинство из нас? – обращался святитель к прихожанам с риторическим вопросом. – Наша молитва бывает обычно только машинальным повторением заученных слов, и при этом духом мы совсем не молимся и не думаем о том, что просим» [11, с. 506]. Архиепископ Лука противопоставил угодные Богу молитвы святых подвижников противным Богу молитвам грешников и призвал свою паству к молитвенному подражанию святым: «Надо желать нам добиться того, чтобы стали способны мы молиться, надо желать нам, чтобы наши молитвы возносились к Богу, как молитвы всех святых. Мы часто не знаем о чем молиться, мы не умеем молиться» [11, с. 108]. Дефицит должной культуры молитвенной практики среди верующих побудил архипастыря обратиться в своих проповедях к теме молитвы с целью воспитания у прихожан ценностей данной культуры.

Молитва тесно увязывалась архиепископом Лукой с пониманием сущности религии. В работе «Наука и религия» ее автор – архиепископ Лука – определял религию как способ общения (воссоединения) с Богом, а молитву – как непосредственное специфическое переживание, обеспечивающее данное общение [5, с. 668]. Такое понимание молитвы прочно утвердилось в аскетике. Например, Иоанн Лествичник, как и архиепископ Лука, усматривал сущность молитвы в пребывании и соединении человека с Богом [3, с. 249]. Конечной целью религии христианская мысль утверждает направленность человека к достижению состояния святости (обожения), а молитву – как важнейшую инструментальную ценность.

В христианской аскетике молитва рассматривается как неустанный духовный пожизненный труд. Эту позицию отчетливо выразил один из исследователей опыта православной аскетики епископ Варнава (Беляев): «Молитва как пожизненный подвиг начинается с трудом, продолжается в труде и кончается усилиями труда. Она и сама есть труд до самой смерти» [2, с. 509]. Идеал молитвенного труда заключается в предельной концентрации сущностных сил человека на Боге, сопровождающейся полным отрешением сознания от всего мирского, от эмпирического человеческого «Я». «Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении, середина же ее – в том,

чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу», - писал Иоанн Лествичник [3, с. 252]. Он обращался к христианам с призывом: «Восстань от миролюбия и сластолюбия, отвергни попечения, совлекись помышлений, отрекись тела, ибо молитва есть не иное что, как отчуждение мира видимого и невидимого» [3, с. 253]. Таким образом, молитвенный труд предполагает двоякую процедуру: сосредоточение сознания на Боге и его отрешения от мира.

Между тем, в процессе аскетической практики неизбежно возникает острая проблема – как избавиться от рассеянности при молитве, препятствующей сосредоточенности человеческой души на Боге? Этот вопрос архиепископ Лука назвал основным и важнейшим вопросом молитвы. С целью его разъяснения к архипастырю обращались верующие с жалобами о невозможности сосредоточиться во время молитвы на Боге. В связи с указанным обстоятельством, крымский архиепископ одну из своих проповедей посвятил теме «О рассеянности при молитве». В ней он разъяснял своей пастве, что научить людей настоящей молитве – дело не простое. В первую очередь христианин должен глубоко осознать, что настоящая молитва представляет собой прямое общение человеческого духа с Богом. Такое общение требует подвига не только в процессе молитвы, но и во всей повседневной жизни христианина.

Основной причиной рассеянности на протяжении молитвы архиепископ Лука полагал укоренение человека в ценности мирской жизни, многие из которых составляют суету. Поглощенное мирскими ценностями сознание, редко и мало сосредотачивается на святости как на главной и единственной цели жизни христианина. Не может человек вступить в прямое общение с Богом, если в суете мирской жизни он редко вспоминает Бога и живет в страстях, похотях и грехах. Именно натиск мирской суеты стимулирует блуждание мыслей, что препятствует молитвенному сосредоточению. «Только те научатся молитве, глубокой искренней молитве, - поучал святитель свою паству, - кто постоянно свои мысли, свои стремления направляет к Богу, кто старается своими силами отделаться от суеты мирской, от забот повседневных...» [8, с. 369].

Вопрос о двух интенциях сознания в процессе молитвы – сосредоточении на божественном и отрешении от мирского бытия - архиепископ Лука частично затронул в проповеди «Прииде пост – мати целомудрия», в которой ценность молитвы органически связывается с ценностью поста в их обоюдной направленности на смирение человеческих страстей и возвышение мыслей и сердца христианина к Богу. Мыслитель подчеркнул воспитательное значение молитвы, которая призвана «возносить сердца на горе, отвлекая от всего земного, смиряя все их страсти» [10, с. 21]. Этим самым подчеркивается мысль, согласно которой не только повседневное сознание христианина формирует его молитвенный труд, но также молитвенный подвиг формирует повседневное сознание христианина в духе благочестия.

В трактовке вертикального вектора священной коммуникации (между человеком и Богом) аскетической мысли свойственно выделять различные его уровни, ступени, состояния. Архиепископом Лукою разграничиваются два уровня богообщения – коммуникативная парадигма рабства и парадигма содружества и усыновления. Библейским основанием для приведенного разграничения послужили тексты Евангелия Иоанна и Послания к римлянам апостола Павла. В Евангелии Иоанна, на примере символа виноградной лозы, утверждается любовь как существеннейшая ценность священной партиципации между Христом и его последователями, благодаря которой последователи Христа из рабов трансформируются в друзей Христовых, а коммуникация между ними возвышается на ступень содружества [См.: 1, Ин. 15:1-15]. В упомянутом выше послании апостола Павла оппозиция «духа усыновления» в отношении «духа рабства» служит противопоставлением духовного начала плотскому началу [См.: 1, Рим. 8:12-15]. В соответствии с двумя вышеизложенными коммуникативными парадигмами, архиепископ Лука различает две разновидности молитвы: рабскую молитву, основанную на страхе перед

Богом, и одухотворенную молитву, возвышающего христиан над страхом до уровня «друзей» и «сыновей» [См.: 7, с. 166-167].

Любая коммуникация предполагает воздействие ее субъекта на адресат так, чтобы побудить последний к желаемой реакции. Применительно к вертикальному вектору священной коммуникации вознесение молитвы Богу предусматривает ответную реакцию, согласно которой молитва услышана и принята Богом в качестве ценностного дара. Для того, чтобы ожидать такую реакцию со стороны Бога, архиепископ Лука выдвинул два условия для христианина: первое – это глубокая вера в бесконечное милосердие Бога, второе – неотступность («великое дерзновение») в молитве [11, с. 504]. В проповеди «О настойчивости молитвы» архипастырь обращался к верующим с призывом неустанного терпения, веры и надежды в молитвенном труде: «Знайте это и никогда не думайте, что по первой молитве, по первому прошению получите все просимое от Бога: надо заслужить, заслужить постоянством молитвы, постоянством надежды на Бога, постоянством веры в то, что Господь не откажет, если будете неуклонно, неустанно молиться Ему. Надо верить в это, надо знать, что необходимо неотступно молиться Богу... Мы получим от Бога просимое только тогда, когда будем просить с великим терпением, с неоскудевающим упованием» [6, с. 313-314].

Особое значение архиепископ Лука придавал сердечной глубине молитвы. Исследователи идейного наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого справедливо усматривают стержень его религиозных и философских взглядов в кордоцентризме, но при этом подчеркивают влияние на мыслителя философии сердца Г.С. Сковороды и П.Д. Юркевича. Однако следует отметить, что наличие сходственных идей и принципов между указанными выше украинскими философами и архиепископом Лукой еще не означает их влияние на взгляды крымского архипастыря. В некоторых исследованиях «кордоцентрическое» влияние Сковороды и Юркевича на религиозно-философскую мысль В.Ф. Войно-Ясенецкого лишь декларируется, но не доказывается [См.: 13, с. 351]. С полной уверенностью можно утверждать, что архиепископ Лука, как православный пастырь, изучал библейские тексты и святоотеческое наследие. При этом нигде в своей автобиографии он не оговаривается, что изучал творчество Сковороды и Юркевича. Однако святоотеческое наследие архипастырь не мог не изучать и не осмысливать. Поэтому первоочередное влияние на «кордоцентрическую» позицию крымского владыки следует признать за аскетической литературой, которая, основываясь на библейских принципах, сформировалась в творчестве отцов церкви первого тысячелетия.

В одной из проповедей, посвященных молитве, архиепископ Лука уподобил сердце храму Святого Духа. В таком случае сердце человека рассматривается в качестве священного пространства, которое должно поддерживаться в идеальной чистоте. Греховные похоти и страсти, которым предается человек, выглядят осквернением священного пространства. Поэтому Архиепископ Лука категорически настаивал на необходимости очищения сердца от всех похотей и страстей, чтобы привлечь в него Святого Духа, который не может обитать в нечистом месте. Для этого необходима добродетель смирения, суть которой состоит в признании человеком себя самым недостойным и самым грешным из всех людей. «Если станете смиренны, ни перед кем не будете превозноситься, если очистите сердца ваши святым покаянием, тогда молитва ваша будет молитвой святой, тогда исправится она, яко кадило перед Лицом Божиим», - подчеркивал святитель [4, с. 109]. Как мы видим, ценность молитвы во многом обуславливается работой индивида над достижением нравственной чистоты собственной души, что возвышает молитву на духовный уровень.

Сердце сравнивалось архиепископом Лукой с кадильницей, вздымающей ввысь фимиам. В содержание священного пространства сердца мыслителем включались нравственные ценности, как, например, «фимиам милосердия», «фимиам милостыни», «фимиам помощи злостраждущим братьям» и др. Подчеркивалось, что в случае, когда молитва становится бессильной и ничтожной, необходимо прибавлять фимиам и усердно

раздувать сердечный жар [4, с. 108]. Наградой человеку, который примется осуществлять очищение сердца от скверны и его возвышение к Богу, послужит приобретение силы молитвы. Напротив, мыслитель предостерегал: «Горе тому человеку, который не восходит сердцем своим, который не боится того, что его сердце все ниже и ниже опускается, наполняется все более низменными и дурными страстями. Такой не будет иметь заступления у Бога, такой не сумеет молиться» [8, с. 370]. Главной причиной рассеянности сознания в молитве святитель Лука усматривал в том, что «сердце не возносится всегда, от утра до вечера, к Богу, что люди не положили целью жизни своей восхождение к Богу, а нисходят все ниже и ниже» [8, с. 371].

Кордоцентрический подход к молитве делает понятным решение вопроса о ее непрестанности. Непрестанность молитвы определяется не продолжительностью совершаемого обряда, но специфическим настроением в сердце человека, чтобы оно «постоянно было исполнено сокрушения о нашем недостойнстве и греховности и страха перед величием Бога, Которого мы прогневаем» [11, с. 505]. Архиепископ Лука поучал, что молиться нужно не только словами заученных молитв. Необходимо, чтобы «уста говорили от избытка сердца» и «в молчании, из глубины сердца мы воссылали молитвы к Богу» [11, с. 505]. Этим самым святитель подчеркивал необходимость переориентации молитвы из внешне формальной плоскости религиозности в сферу внутренне духовного состояния христианина.

Архиепископ Лука объяснял своей пастве, что Богом отвергаются не только молитвы, которые направлены во зло окружающим людям, но и такие, которые не подкрепляются духовным смирением и в которых вместо духовных благ верующие просят то, что в своем заблуждении они считают благом. «Почему мы не всегда получаем просимое в молитвах?» - так святитель Лука озаглавил одну из своих проповедей, посвященных ценности молитвы.

Разлад между желаемой целью молитвы и дефицитом достигнутого в повседневной жизни представляется одним из наиболее острых и животрепещущих вопросов, решением которого глубоко озабочено сознание верующих людей многих поколений. Указанное обстоятельство послужило причиной теодицеи – богословскому оправданию Бога в его отношении к человеку и миру. В монотеистических религиях теодицея органически сочетается с критической направленностью религиозной мысли в отношении к духовному и моральному состоянию человека и его благочестия к Богу и людям. Например, в Книге пророка Исаии острому осуждению подвергается Израиль за преступления религиозного и нравственного характера, вследствие чего Бог закрывает свои глаза и не слышит обращенные к нему молитвы людей [См.: 1, Ис. 1:11-17].

В процессе освещения в своих проповедях темы молитвы архиепископ Лука открыто не ставил проблему теодицеи, хотя она подразумевалась в контексте его учения о молитвенной аскезе. Как должно быть свойственно архипастырю, его глубоко волновало духовное состояние крымской паствы, дефицит которого явно обнаруживался. Помимо названного обстоятельства, осознание отдельным верующим указанного выше разлада способно вызвать колебание сознания в сторону недоверия Богу, чем пользовалась в советское время атеистическая пропаганда. Разъяснение вопроса архиепископом Лукой - почему человек не всегда получает просимое в молитвах - основывалось на обличении людей в их приверженности к поиску для себя земных благ, что неизбежно приводит к их отчуждению от Бога. Тех, кто изменил Богу, оставил его любовь и предался дружбе с миром, святитель назвал прелюбодеями, поддавшимися соблазнами ничтожными земными благами, мирской гордыне и человеческой славе. В таком случае, чтобы молитва христианина была бы услышана Богом, необходимо выполнить существенную аскетическую задачу – разорвать дружбу с миром, решительно отвергнув все его ценности [9, с. 307].

Привязанность к миру, согласно мысли архиепископа Луки, обуславливает проникновение в священное пространство молитвы недостойных ему элементов – как с

точки зрения содержания молитвы, так и с точки зрения обстоятельства молитвенного обращения к Богу со стороны человека.

В первом случае в молитву вторгаются просьбы о различных земных благах, что означает интенцию сознания человека на укорененность в мире, но не в Боге, а также сосредоточение жизненного смысла в плотском, но не в духовной сфере. В таком случае молитва делается неугодной Богу. Содержание молитвы должны составлять духовные ценности, основанием которых служит аскетическое самоуничижение, реализуемое в молитвенной просьбе о помощи Бога в человеческих немощах. Таким образом, в аксиологическом учении о молитве архиепископа Луки оппозиция божественное – мирское, духовное – плотское конкретизируется оппозицией самоуничижение – самоутверждение, смирение – гордыня.

Во втором случае, с точки зрения обстоятельства молитвенного обращения к Богу, святитель Лука указывал на многочисленные факты ситуативного обращения к Богу с просьбами, тогда как истинная молитва должна совершаться непрестанно. Такой человек, который живет ценностями земной жизни, вспоминает о Боге и молится ему, когда сталкивается с каким-либо несчастьем. В данном случае молитва делается неугодной Богу по причине отсутствия у молящегося твердой и непоколебимой веры [См.: 9, с. 308].

Предпринятое исследование творчества архиепископа Луки позволяет заключить, что в учении о молитве мыслитель развивал общепринятые в христианской аскетике ценности и посредством проповеднической деятельности стремился утвердить их в сознании своей паствы. Вместе с этим, В.Ф. Войно-Ясенецкий проявил себя ревностным защитником аскетического типа молитвенной культуры от проникновения в ее среду элементов мирских ценностей, оскверняющих священное пространство молитвы и дискредитирующих духовную традицию христианского подвижничества.

Литература: 1.Біблія або книги Святого Письма Старого й Нового Завіту / Біблія. – К., 1995. 2.Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости / Епископ Варнава (Беляев). – М., 2009. 3.Иоанн, игумен Синайский. Лествица / Игумен Синайский Иоанн. – К., 2007. 4.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Да исправится молитва моя / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Проповеди архиепископа Луки. 1946-1948. – Симферополь, 2006. 5.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Наука и религия / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 6.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. О настойчивости молитвы / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 7.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. О рабстве и сыновстве Богу / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 8.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. О рассеянности при молитве / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 9.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Почему мы не всегда получаем просимое в молитвах? / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 10.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. «Прииди пост – мати целомудрия» / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Проповеди архиепископа Луки. 1946-1948. – Симферополь, 2006. 11.Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Слово в Неделю шестую по пятидесятнице / Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. – М., 2007. 12. Марущак В., протодьякон. Жизнеописание святого исповедника, архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) / В. Марущак. – Симферополь, 2004. 13. Халезова Л. Етапи формування релігійності архієпископа Кримського Луки (В.Ф. Войно-Ясенецького) / Л. Халезова // Історія релігії в Україні. Науковий щорічник. 2008 рік. – Львів, 2008.